

Усадьба Фэн показывает свое могущество

Девушка была уверена: в ту первую ночь в этом мире именно этого человека она встретила в горах. Она не могла забыть ни соблазнительного обаяния этого фиолетового лотоса, ни его прекрасного лица. Но не понимала, почему сейчас он в маске.

- Этот человек - девятый принц? - спросила Фэн Юй Хэн Яо Ши.

- А-Хэн говорит о человеке в повозке? Это праздник, славящий принца, возвратившегося в столицу, значит, это он.

Бабушка Сунь тоже опустилась на колени вместе с другими простолюдинами и продолжала кланяться процессии.

Фэн Юй Хэн глубоко задумалась, продолжая смотреть в сторону повозки, стоя на своей. Ей казалось, что когда занавес открылся, человек внутри тоже посмотрел в ответ, но не заметила, как его взгляд остановился на ней.

Вероятно, он забыл обещание. Посмеявшись над собой, она отпрянула и села. Это девятый принц, представитель правящей семьи. Выдающийся человек, принадлежащий высшему обществу. Как он мог помнить дитя горы?

Кроме того... Ее волновал вопрос: почему, несмотря на победу в войне, солдаты не показывали совершенно никакой радости?

Девятый принц... Фэн Юй Хэн внезапно овладела паника, и девушка буквально выпалила вопрос:

- Бабушка Сунь, ты сказала, что семья Фэн отправила тебя нас забрать. Повтори еще раз, для чего?

- Юная госпожа, для вашей свадьбы с девятым принцем! - Бабушка Сунь поднялась с земли, и на ее лице расплылась широкая улыбка.

- А-Хэн, дни горечи почти подошли к концу. Своими недавними военными достижениями он выделяется среди других принцев. Моя А-Хэн очень удачлива, - Яо Ши тоже выглядела на редкость радостной.

Фэн Юй Хэн никогда не верила в такую вещь, как удача. Вместе с остальными она поспешила сесть обратно в повозку. Они тронулись с места и поехали следом за армией, входившей в город.

Какие-то материи оставались для нее неясными, какие-то вопросы получили ответы, но у нее не было времени хорошенько обдумать их.

Группа людей на повозке поспешно двигалась к усадьбе Фэн. Незвестный им человек, скрывавшийся за золотой маской, следил глазами за их движением, пока не увидел маленькую юную девушку. Как и прежде, она казалась худой и слабой, одетой даже еще хуже, чем при встрече в горах. Он решил, что, она, мчась сюда с запада в столицу, должно быть, сильно пострадала в пути.

- Иди и расследуй.

- Слуга понимает, - поклонившись, ответил Бай Цзе, стоявший рядом, он сразу понял эти несколько слов.

Стоя перед главным входом в усадьбу, Юй Хэн смотрела на табличку: «Резиденция левого премьер-министра Фэн», вертикальную, чтобы соответствовать социальным нормам. «Резиденция левого премьер-министра Фэн». Эти четыре слова вызывали только насмешку, kloкотавшую в груди.

Достойный левый премьер-министр осмелился бросить свою жену и поддержать наложницу. Он оставил свою дочь в горной деревне, не беспокоясь о том, что с ними случилось. Ей действительно хотелось знать, как этот отец отреагирует на их появление.

- Они, наконец, вернулись, - бабушка Сунь глубоко выдохнула. - Они - вернулись, - повторила она и, прихватив несколько людей, пошла стучать в дверь.

Сторож открыл дверь. Увидев бабушку Сунь, он мгновение потрясенно смотрел на нее, а затем, с громким стуком закрыл дверь.

- Эй! - Бабушку Сунь проигнорировали. Она почувствовала себя раздраженной, но не знала, куда направить это чувство, поэтому повернулась к троим людям позади нее. - Госпожа, не волнуйтесь. Должно быть, слуга ушел, чтобы сообщить о нашем приезде.

Цзы Жуи держал руку Юй Хэн и не хотел отпускать. Это место было незнакомым, но не совсем. Это ощущение заставило мальчика и стремиться в него, и бояться его.

- Отец не хочет нас видеть? - Фэн Цзы Жуи уже третий раз задавал этот вопрос. Все это время они ждали за дверью, которая снова открылась, когда он собирался спросить еще раз.

Величественно выглядевший эконом, Хэ Чжун, за которым следовали двое слуг, как оказалось, узнал их. Его лицо представляло собой смесь неуверенности и неловкости с трудноопределимой улыбкой. Когда он собирался заговорить, Фэн Юй Хэн остановила его одним предложением:

- Как же трудно попасть в усадьбу Фэн.

- Вторая молодая госпожа слишком сурова. Это вина некоторых слуг, которые не знают правил. Не соблаговолит ли последовать вторая молодая госпожа за этим старым слугой в главный зал? Мастер, госпожа и основательница ждут вас там. Не стоит задерживаться. Что касается наказания слуги, мы оставим его второй младшей госпоже на более позднее время, - Хэ Чжун привык держать лицо при плохой игре. Услышав слова Юй Хэн, он быстро и тщательно, всего лишь парой фраз позаботился обо всем.

Фэн Юй Хэн подсознательно чрезмерно спорила с экономом. Поскольку она уже вошла в поместье Фэн, и теперь внимательно наблюдала за здешними людьми - демоны они или злые духи.

Хэ Чжун повел их в главный зал. Они прошли через экран*, два извилистых коридора, миновали пруд с золотыми карпами и сад с множеством цветов, где их окружил щебет бесчисленных птиц.

По пути слуги, которых они видели, были пожилыми людьми – им было не сто лет, конечно, но в среднем не менее восьмидесяти. Все они выглядели неуверенными и робко переговаривались тихими голосами. Одна фраза достигла ушей Фэн Юй Хэн:

- Вторая молодая госпожа вернулась в поместье. Что будет с браком старшей молодой госпожи?

Она предчувствовала беду. Девятый принц с победой вернулся из своей кампании. Если усадьба Фэн хотела подняться еще выше, то все равно оставался вопрос этого брака. Они отправили бабушку, чтобы вернуть ее в столицу, и одновременно - того мужчину, чтобы убить их – мать с детьми - в пути. Скорее всего, увидели рост влияния девятого принца. Что касается брака между дочерью первой жены с ним: если бы Фэн Юй Хэн умерла, то это пошло бы на пользу Фэн Чэнь Ю.

Фэн Чэнь Ю... Она рылась в воспоминаниях первоначальной владелицы. В том году та была на два года старше ее и выглядела как снулая рыба**. Что касается матери Фэн Чэнь Ю - Чэнь Ши - она заставила других многое потерять, чтобы получить титул официальной жены. После чего Фэн Чэнь Ю логически стала дочерью первой жены семьи Фэн.

Пройдя сквозь поле пионов, они, наконец, добрались до главного зала усадьбы.

Девушка-служанка со взглядом полным достоинства уже открыла занавес и ждала их. Однако ее улыбка могла быть описана только как вынужденная.

Яо Ши всю дорогу шла, опустив голову. Ее робкое поведение заставило Фэн Цзы Жуй испугаться, но Фэн Юй Хэн продолжала оставаться спокойной, хотя не могла не быть заинтригованной: за последние несколько лет усадьба Фэн стала намного богаче. Но после многих лет службы в армии она уже давно научилась скрывать свои эмоции.

Бабушка Сунь осталась стоять снаружи из-за своего положения слуги, а все остальные вошли в главный зал. Первой, кого они увидели, стала элегантная и роскошная пожилая женщина, сидевшая с прямой спиной. Хотя называть ее пожилой было бы не совсем правильно - ей не было и шестидесяти, а волосы еще не полностью поседели. Однако ее статус в семье был очевиден - она на протяжении многих лет сохраняла свою позицию в качестве старшей. Даже украшения на ее головном уборе подчеркивали богатство и незыблемость положения. Более того, она уже опиралась на трость из розового дерева, инкрустированную крупным нефритом в золотой оправе, но смотрелось это не очень хорошо. Все это вместе с возрастом действительно придавало ей высокомерный вид.

Пожилая женщина сидела за маленьким столиком возле высокого мужчины лет сорока, с жестким выражением лица, облаченного в длинный коричневый халат. Воротник, манжеты и пояс были вышиты серебряными нитями и придавали ему благородный вид. На поясе висел хлыст, амбиции переполняли его.

Фэн Юй Хэн знала, что это ее отец, Фэн Цзинь Юань. Одно из самых ярких воспоминаний первоначальной владелицы тела: отец несет ее на плечах и трепет за щеки. Однако эти воспоминания никак не могли соединиться с холодным лицом, которое было у нее перед глазами.

Рядом с Фэн Цзинь Юань сидел жирный медведь.

Ммм, медведь. Она не знала, какие еще слова можно использовать для описания Чэнь Ши.

Ей еще не было сорока, и она была такой толстой, что казалась шаром. Шея сливалась с подбородком, живот был впереди груди – талии у нее не было, а запястья были толще медвежьей лапы. Вопреки ожиданиям, она любила носить обтягивающую одежду, и было такое ощущение, что, если она вдохнет поглубже, то можно будет услышать треск рвущейся ткани.

Чэнь Ши происходила из купеческой семьи. Несмотря на то, что она была замужем за премьер-министром, она не могла толком пользоваться богатством, принадлежавшим ей по рождению, что привело к тому, что эта женщина стала высокомерной. Она любила хвастаться – боялась, что люди не знают о том, что она богата. Неважно, золото, серебро или драгоценный нефрит – все они висели на ее теле. На голове было столько украшений, что почти невозможно было разглядеть волосы. Запястья скрывали рукава, но все пальцы были унизаны кольцами.

Рядом с Чэнь Ши стояла старшая дочь семьи Фэн и в настоящее время дочь первой жены – четырнадцатилетняя Фэн Чэнь Ю.

Фэн Чэнь Ю действительно оправдала имя, которое дала ей Чэнь Ши. Ее руки были нежными, красивые глаза были выделены изящно подведенными бровями, а на губах сияла лукавая, но прелестная улыбка. Она была облачена в сине-голубой наряд, складками спадавший на землю и подчеркивавший ее изысканные формы. Жесткий нефритовый браслет, почти одного цвета с ее тонкой и светлой кожей, украшал запястье. Когда она посмотрела на них с Яо Ши, в ее глазах отразились грусть и сочувствие. Под таким взглядом многие начинали испытывать к ней нежную привязанность. Каждому было хорошо известно, что старшая юная госпожа Фэн Чэнь Ю была похожей на фею. Она даже к слугам в поместье относилась с уважением и учтивостью. Как она могла сохранять спокойствие, видя, как ее родственники, пребывавшие в столь печальном состоянии, опустили перед ними на колени.

- Чэнь Ю не волнуйся, отдыхай. Тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы позаботиться о них, - забеспокоился Фэн Цзинь Юань.

- Чэнь Ю много лет не видела мать Яо, сестренку Хэн и младшего брата Цзы Жуй. Отец, пожалуйста, пусть Чэнь Ю останется на некоторое время, - ответила Фэн Чэнь Ю, покачав головой.

Фэн Цзинь Юань больше ничего не сказал. Фэн Юй Хэн последовала за Яо Ши, а затем потянула Фэн Цзы Жуй и усадила его к себе на колени.

- Наложница Яо Ши выражает свое почтение матери, - первой сказала Яо Ши.

- Мы выражаем свое почтение основательнице, - сказали Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуй. Однако ни один из них не упомянул Чэнь Ши.

В главном зале установилась тишина, а Чэнь Ши непримиримо фыркнула, не переставая смотреть сверху вниз на Яо Ши.

Через некоторое время пожилая женщина хмыкнула, а затем все снова стихло.

* Экран – своеобразная защита от демонов и злых духов. Могут быть, например, каменными и

располагаться при входе в дом

** Игра с именем: Чэнь Юй (陈 瑜) буквально означает снулую (мертвую) рыбу (рыбу, которая тонет)

<http://tl.rulate.ru/book/10931/352025>